

те отпечатать 5 отисков из назначаемых для меня на белой п и с ч е й бумаге с несколько большими полями и выплите их мне, не дожидаясь остальных, как только будет возможно³.

Остаюсь с уважением к Вам
А. Потебня

Установить, кому именно отослал Потебня те пять отисков, о которых он пишет в письме к А. А. Хованскому, трудно. На основании некоторых данных (ср. письмо Срезневского) можно полагать, что один из них был отослан И. И. Срезневскому, а другой предназначен для Ф. И. Буслаева. Общеизвестно, что в труде «Из записок...» А. А. Потебня использовал наблюдения и выводы Буслаева, которые во многих случаях послужили исходным моментом в его собственных исследованиях. В то же время в этом труде дана обстоятельная критика синтаксических взглядов Ф. И. Буслаева. Ниже приводится отрывок из письма Ф. И. Буслаева к Потебне от 6 ноября 1873 г., из которого можно сделать следующий вывод. Приступив к печатанию «Из записок...», Потебня поделился с Буслаевым своими сомнениями⁴: он хотел удостовериться, что ученый, которого он глубоко уважал⁵, отнесется к критическим замечаниям младшего по годам и званию коллеги только как к научной полемике. Ответ Буслаева полностью подтвердил предположение Потебни:

«Вы пишете, что уважение к авторитету не исключает полемики. Я скажу еще более. Всякая живая идея потому и плодотворна, что зарождает массу новых идей, которые и должны относиться к ней полемически, чтобы идти вперед. Семя должно пустить в землю корни и само уничтожиться, чтобы дать цветущие побеги. Тот же закон природы управляет судьбою исторического прогресса, и тот профессор, который не радуется, что его слушатели дальше и шире его идут в науке, не только не ценит своего достоинства, но и делает капитальный грех против своего прямого призвания» (ед. хр. 50, л. 1 об.).

Когда оба тома труда Потебни были опубликованы, появилась возможность представить всю грандиозность замысла харьковского ученого. Первым откликнулся на книгу М. А. Колосов⁶ в письме от 11 ноября 1874 г.:

«Премного благодарен Вам за присылку мне Вашего почтенного труда, окончание которого мною на днях получено. Труд этот, по моему мнению, большой вклад не только в русскую науку, но и в науку вообще. Так от-

³ О том, что А. А. Потебня спешил с рассылкой своего труда знакомым ученым, свидетельствует и следующее место из письма И. И. Срезневского от 18 января 1875 г.: «Многоуважаемый Александр Афанасьевич! Только теперь я кончил чтение Вашей книги „Записок по русской грамматике II“, которую Вы мне прислали по тетрадам, и приношу Вам мою сердечную признательность за память и за услугу, Вами оказанную науке русского и вообще славянского языка. Принадлежа к числу тех, которые не могут затаивать в себе свои чувства и убеждения, я не могу спрятать в себе и впечатление, произведенное Вашею книгой,— и вот по этому поводу пишу Вам эти строки» («Україна», 1927, кн. 1—2, с. 174).

⁴ Письмо А. А. Потебни не сохранилось, так как архив Ф. И. Буслаева пострадал от пожара. Познакомились ученые на I археологическом съезде, который происходил в Москве осенью 1865 г.

⁵ В черновике известного письма Потебни к А. Н. Пышину яснее, чем в печатном тексте, отмечено влияние Буслаева на становление научных интересов ученого: «Кроме книжных влияний (между прочим Буслаева), я не пользовался, к сожалению, никогда ничьими советами и работал вполне уединенно» (ед. хр. 27, л. 4). По-видимому, об этом же писал Потебня и Буслаеву, так как в ответном письме есть такие строки: «так что на основании Вашего лестного для меня признания я позволяю себе просить Вас, чтобы Вы позволили мне присоединить Ваше имя к числу моих самых ранних и лучших слушателей» (ед. хр. 50, л. 1).

⁶ М. А. Колосов (1840—1880) окончил Харьковский университет вскоре после Потебни и вслед за своим учителем П. А. Лавровским переехал в Варшаву, специализировался в области истории и диалектологии восточнославянских языков, основатель и первый издатель «Русского филологического вестника».